Литературная гостиная

СЕРЕБРЯНЫЙ ЮБИЛЕЙ РОМАНА

НА СНИМКАХ книги, изданные в разное время и в разных издательствах; эти уникальные кадры кз архива фотохудожника ИИСарычева сделаны в 1977 году на съемочной площадке фильма «Последний год Беркута» по роману НТ. Доможакова «В далеком аале» в Абазе Заречной у горы Чалпан.

ДВАДЦАТЬ пять лет тому назад мне при консультации известных сибирских писателей Сергея Сартакова, Афанасия Коптелова, Александра Смердов?., а также заведующего в то время отделом прозы журнала •Сибирские огни* Бориса Рясенцева удалось осуществить и напечатать в названном журнале перевод на русский язык первого хакасского романа •В далеком аале* Николая Доможакова. Конечно, главным консультантом перевода был сам НХДоможаков — крупный хакасский писатель и ученый, поэт, прозаик и переводчик Шекспира на хакасский, автор монографий и учебников, один из создателей Хакасского НИИЯЛИ и Хакасской писательской организации, 45-летие которой не за горами. Писатели и общественность Хакасии отметят эту дату в 1994-м. А пока крупная дата литературного произведения — романа. Первого хакасского. И пришлась она на Год коренных народов, видимо, так судьба распорядилась. Жаль только, что при проведении Дней тюркской письменности Союз писателей Хакасии и его бюро пропаганды художественной литературы к роману НХДоможакова не обратились, отдали предпочтение другой книге.

В предисловии к русскому изданию романа «В далеком аале* Сергей Сартаков пишет:

«~В этом своем произведении НДокон:ь.ков обращается к важнейшему рубежу истории Хакасии — становлению Советской власти, времени, когда еще не замолкли отзвуки гражданской войны и действуют темные силы, подло играющие на чувствах пробуждающегося национального самосознания. Ведь это и его собственная молодость, это и решающий перелом в жизни его народа.

„Роман написан сжато, с первых страниц приковывал к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий, превосходными, впаянными в действие картинами природы, быта, яркими характерами.

Мы встретили здесь гостеприимную семью старого пастуха Хоортая, ничуть не похожего на традиционных «литературных дедов*. И семью русского кузнеца Федора Полынцева, всегда готового помочь товарищу в беде. Дружба этих семей символична. Она скреплена интересамг двух народов, вместе строящих новую жизнь. Перед лицом такой дружбы жалки—и страшны] — злодейства кулацкого сынка Тойона, волчья хватка Пичона Почкаева, ловко пробравшегося на пост председателя аалсовета и видящего себя президентом «отделенной Хакасии», опекаемой зарубежными покровителями. Гибнет от руки Тойона душевно открытая Зойка — «жавороноК», дочка Полынцева, искалечена ее подружка Таанах. Больно читать. Однако сам Хоортай, его сын Сагадай и внук — отчаянный Сабис — вместе с Федором Полынцевым_»

После СВ.Сартакова мне, переводчику романа, остается лишь сказать: перевод длился около двух лет. Были перипетии и сложности. Из трудных положений выходил благодаря тесным контактам с самим автором романа Н.ПДоможаковым и доброжелательному отношению редакции журнала «Сибирские огни*. Помогли еще и некоторое знание Хакасии, и некая общность судеб автора и переводчика.

Перевод получился не буквальный, но концепцию хакасского романа удалось сохранить. Где-то изменены акценты в главах. Где-то пожертвовал своими красками для большей выразительности текста. Важно лишь то, что перевод получился.

Сергей Сартаков в конце своего предисловия свидетельствует: «Добавлю только, что перевод Г.Сысолятина, емкий и выразительный, помогает читателю глубже усвоить национальный колорит своеобразного письма Н.ГДоиожахова. Это не дифирамб переводчику, а объективная оценка проделанного им труда».

Итак, роман НХДоможакова «В далеком аале" живет уже четверть века. Его читают, изучают в школах и вузах Хакасии, о нем спорят. С момента перевода он напечатан в двух номерах старейшего в России журнала «Сибирские огни» (>в >* 11-12 за 1968-й год), четырежды вышел в крупнейших московских издательствах — «Художественная литература", «Современник" и «Советская Россия*, а также в Хакасском, Красноярском, Алтайском и Тувинском издательствах. Экранизирован Свердловской киностудией — по его мотивам создан широкоэкранный цветной кинофильм «Последний год Беркута*, который видели и жители Хакасии. Общий тираж изданий романа «В далеком аале» составил три миллиона экземпляров.

Тех, кто интересуется отзывами о нем широкой критики, отсылаю к работам Петра Троякова, Константина Антошина, Валерия Прищепы, Раисы Палкиной, Григория Ломидзе и других. По их выводам, роман «В далеком аале" стал незаурядным явлением не только в хакасской, но и в русской литературе шестидесятых — начала семидесятых годов. Автора не7 в живых (НХДоможаков скончался Е 197Р году), а роман жлвет И, нес«тря на переменившиеся времена, новые политические и экономические ориентиры и цели в стране, продолжает претендовать на роль «малой энциклопедии жизни хакасов*.

Чем объясняется такая жизнеспособность? Думается тем, что роман посвящен переломному моменту в истории России, затронувшему ее национальные окраины. Еще недавно критики утверждали, что роман Доможакова посвящен лишь становлению Советской власти в Хакасии. Но это не совсем так. Свидетельствую как переводчик: он посвящен еще и сопротивлению прихода Советской власти в степные аалы.

ПТрояков и я были некогда знакомы с критиком М.РЛЛкериным, тем самым, кто давал путевку в жизнь еще «Тихому Дону* Михаила Шолохова. Во время своего приезда в Абакан в начале шестидесятых годов Шкерин заявил на семинаре молодых писателей Хакасии, что «Тихий Дон» Шолохова можно квалнфидировать и как самое контрреволюционное произведение. Все зависит от совести критика. Но и в самом деле, симпатии Шолохова, создателя эпопеи, на стороне Григория Мелехова-

Вот и в романе Доможакова симпатии автора, несмотря ни на что, остаются на стороне председателя аалсовета Пичона, готовящего антикоммунистическое восстание. В хакасском варианте романа у Пичона даже фамилия Оможаков — то есть более чем созвучна авторской. Критик ВЛрищепа пишет: «Председатель аалсовета выставлен ярым и опытным врагом, готовящимся возглавить восстание. Когда-то этот человек на скудные сбережения сельчан, собранные для него, учился в крупнейшем университете царской России — в Императорском Петербургском, откуда вышли многие выдающиеся люди своего времени-*

Бай Хапын тоже выведен Доможаковым как рачительный хозяин, заботившийся о людях своего сеока **(рода).**

«Однако, — говорил М.Р1Икерин, — дело не в политических симпатиях того или иного автора. И Михаил Шолохов, и вслед за ним Николай Доможаков сумели подняться «над схваткой* и не обделили богатством красок образы противостоящих героев-»

Видимо, в этом и есть секрет жизнеспособности романа Н-ПДоможакова.

Геннадий СЫСО Л ЯТИН.